

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС26-12482

г. Москва

Дело № А41-75087/2025

Резолютивная часть определения объявлена 30 сентября 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 2 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Тютина Д.В., Якимова А.А.,

при участии в судебном заседании представителей акционерного общества «Биохимик» – Мачнева А.В. по доверенности от 6 мая 2024 г. № БХМ-2024-16, Порохня М.В. по доверенности от 19 декабря 2025 г. № БХМ-2025-62, представителей иностранного лица Ниссан Кемикал Корпорейшн, иностранного лица Интервет Интернэшнл Б.В. – Родионова В.И. и Мазурина Н.И. по доверенностям от 14 января 2025 г. и 20 октября 2025 г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Биохимик» на постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2026 г. по делу № А41-75087/2025.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Биохимик» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области со следующими требованиями:

обязать Интервет Интернэшнл Б.В. заключить лицензионный договор и предоставить простую (неисключительную) лицензию на использование изобретений по патентам Российской Федерации № 2765231, № 2632965, № 2646483, № 2695360, № 2816320, № 2673723, № 2715051, № 2709198, № 2602308 в той части, в которой они относятся к созданию, обороту, применению ветеринарных лекарственных препаратов, в состав которых входит международное непатентованное наименование (МНН) «Флураланер», на следующих условиях: объем использования изобретений – любые не противоречащие закону способы; размер лицензионных платежей – 1 % от фактической выручки, полученной лицензиатом от продажи лекарственных средств согласно предмету лицензии; порядок оплаты лицензионных платежей – безналичный платеж по реквизитам банковского счета, открытого на имя лицензиара, с выплатой ежегодно не позднее 31 января года, следующего за прошедшим отчетным годом, в котором использовались изобретения; территория действия лицензионного договора – Российская Федерация; срок использования изобретений – на весь срок действия исключительных прав на изобретения по патентам с учетом продления сроков их действия на территории Российской Федерации;

обязать Ниссан Кемикал Корпорейшн заключить лицензионный договор и предоставить простую (неисключительную) лицензию на использование изобретения по евразийскому патенту № 011764 в той части, в которой оно относится к созданию, обороту, применению ветеринарных лекарственных препаратов, в состав которых входит МНН «Флураланер», на следующих условиях: объем использования изобретения – любые не противоречащие закону способы; размер лицензионных платежей – 1 % от фактической выручки, полученной лицензиатом от продажи лекарственных средств согласно предмету лицензии; порядок оплаты лицензионных платежей – безналичный платеж по реквизитам банковского счета, открытого на имя лицензиара, с выплатой ежегодно не позднее 31 января года, следующего за прошедшим отчетным годом, в котором использовалось изобретение; территория действия лицензионного договора – Российская Федерация; срок использования изобретения – на весь срок действия исключительного права на изобретение по патенту с учетом продления сроков его действия на территории Российской Федерации.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Интервет» и Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор).

Решением Арбитражного суда Московской области от 16 марта 2026 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2026 г., иск удовлетворен.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2026 г. указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Не согласившись с постановлением суда кассационной инстанции, общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на допущенные нарушения норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2026 г. кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Ниссан Кемикал Корпорейшн и Интервет Интернэшнл Б.В. направили в суд ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления отзыва на дополнение к кассационной жалобе.

После заслушивания объяснений представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, ходатайство отклонено ввиду отсутствия оснований, предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, просили принятое по делу постановление суда кассационной инстанции отменить, решение и постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Ниссан Кемикал Корпорейшн и Интервет Интернэшнл Б.В. с доводами кассационной жалобы не согласились по мотивам, изложенным в письменном отзыве, просили оставить кассационную жалобу без удовлетворения, а обжалуемый судебный акт – без изменения.

Иные участвующие в деле лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, что в силу части 2 статьи 291¹⁰ АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и дополнении к ней, отзыве, заслушав объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов истребованного дела и установлено судами, общество – российское биофармацевтическое предприятие, производитель широкого спектра лекарственных средств, имеет действующие лицензии на производство, хранение и реализацию лекарственных препаратов для ветеринарного применения, а также заключение Россельхознадзора о соответствии производителя требованиям правил надлежащей производственной практики.

Согласно сведениям Государственного реестра лекарственных средств для ветеринарного применения на территории Российской Федерации Интервет Интернэшнл Б.В. с 2015 года является держателем регистрационного удостоверения ветеринарного препарата «Бравекто^(R)», Ниссан Кемикал Корпорейшн – производителем фармацевтической субстанции «Флураланер» (далее – МНН «Флураланер»), входящей в состав указанного ветеринарного препарата.

Ответчики являются обладателями патентов, охраняющих изобретения, использование которых относится к производству и обороту лекарственных препаратов для ветеринарного применения, содержащих названную субстанцию.

До 2022 года ответчики использовали спорные изобретения посредством поставок в Российскую Федерацию ветеринарного препарата с торговым наименованием «Бравекто^(R)», позже поставки прекратились.

Истец обращался к ответчикам с предложением о заключении лицензионных договоров на использование спорных изобретений, но данные обращения были проигнорированы.

Отказ ответчиков от заключения лицензионных договоров на использование изобретений, охраняемых упомянутыми патентами, в условиях дефицита на территории Российской Федерации ветеринарных лекарственных средств с МНН «Флураланер» и при готовности общества, как действующего российского биофармацевтического предприятия, к производству соответствующего препарата послужило основанием для обращения в суд с требованиями о выдаче принудительных лицензий.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив все представленные сторонами в обоснование своих требований и возражений доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, установив факт недостаточности спорной продукции на рынке Российской Федерации вследствие отказа ответчиков от осуществления поставок с 2022 по 2025 годы и недостаточного осуществления надлежащих поставок в 2026 году, руководствуясь положениями статей 10, 1358, 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 5А Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., учитывая разъяснения, изложенные в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришел к выводу о наличии оснований для выдачи истцу принудительных лицензий.

Размер лицензионных платежей в связи с присуждением принудительной лицензии, подтвержденный отчетом об оценке и не оспоренный ответчиками, а также иные предложенные обществом условия лицензионных договоров суд посчитал обоснованными.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, основываясь, в том числе на заключении патентного поверенного, отметил, что четырехлетний иммунитет патентообладателя против требований о предоставлении принудительной лицензии в данном конкретном случае не может быть признан абсолютным ввиду недобросовестных действий ответчиков, не преследующих цель внедрения изобретений по патентам Российской Федерации № 2816320, № 2765231 и затягивающих получение этих патентов с целью избежать выдачи принудительной лицензии.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривавший дело в соответствии с частью 1 статьи 268 АПК РФ, согласился с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для обязания патентообладателя заключить лицензионный договор и предоставить обществу простую (неисключительную) лицензию на использование изобретения на территории Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что общество в соответствии со статьей 65 АПК РФ доказало:

- общественную значимость спорного ветеринарного препарата;
- недостаточное использование изобретения правообладателями;
- недостаточность предложения на российском рынке соответствующих товаров;

- наличие у истца готовности и возможности использования изобретения самостоятельно или с привлечением третьего лица;

- обращение общества к патентообладателям с предложением о заключении лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, и отказ в этом патентообладателей.

Выводы суда апелляционной инстанции были основаны на анализе имеющихся в деле и дополнительно представленных доказательствах. Обстоятельство недостаточности доз препарата с конца 2022 года по 2026 год установлено на основании официальных сведений информационной системы Росздравнадзора о вводе ветеринарных препаратов в оборот, аналитической справки Института зоотехники и биологии ФГБОУ ВО РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева от 10 марта 2026 г., экспертной записки Российской академии наук «Об актуальной потребности ветеринарной отрасли Российской Федерации в продукции с МНН «Флураланер», справки о динамике продаж препарата с 2021 по 2024 г. на зарубежных рынках от 21 ноября 2025 г.

Ответчиками эти доказательства опровергнуты не были.

Суд кассационной инстанции выводы нижестоящих судов не поддержал, отметив неполноту исследования доказательств доступности отечественному потребителю соответствующего препарата, указав, что позиция общества основана лишь на публикациях в средствах массовой информации и не отражает реальную ситуацию на рынке.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции исходил из невозможности разрешения спора без заключения Россельхознадзора, который мог раскрыть информацию о степени насыщения российского рынка спорными препаратами и их аналогами.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующее.

В соответствии со статьей 1362 ГК РФ, если изобретение не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такое изобретение, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения. В исковом требовании это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, размер, порядок и сроки платежей. Если патентообладатель не докажет, что неиспользование или недостаточное использование им изобретения обусловлено уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии и об условиях ее предоставления. Суммарный размер платежей за такую лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Постановлением от 12 марта 2026 года № 13-П (далее – Постановление № 13-П) Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 статьи 1362 ГК РФ; оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, разрешая вопрос о целесообразности ограничения интеллектуальных прав патентообладателя посредством предоставления принудительной лицензии, публичный правопорядок исходит из необходимости устранить угрозу для общественного интереса, возникшую в связи с дефицитом определенной продукции на рынке. В практическом аспекте это означает, что смыслом предоставления лицензии является насыщение рынка товарами, обладающими свойствами, аналогичными свойствам оригинального товара. Основаниями для применения института принудительного лицензирования могут считаться существенно значимые объективные обстоятельства, подпадающие под признаки общественного интереса.

Суды первой и апелляционной инстанций объективно, полно и всесторонне исследовали обстоятельства дела и на основании всех представленных сторонами доказательств, в том числе объективных данных информационной системы Россельхознадзора, аналитического документа профильного государственного института, экспертного документа от ведущего специалиста по частной зоотехнике в России пришли к выводу о наличии

оснований для обязания ответчиков заключить лицензионные договоры и предоставить истцу простые (неисключительные) лицензии в связи с недостаточным использованием изобретений ответчиками в Российской Федерации, что приводит к недостаточному предложению товаров, предназначенных для эффективной защиты домашних животных от иксодовых клещей и блох, в том числе с целью предотвращения передачи опасных заболеваний от домашних животных к людям.

Действия правообладателей, выразившиеся, в частности, в прекращении, а впоследствии в ограничении ввоза на российский рынок спорных товаров, расценены судом как неодобряемые с точки зрения защиты значимых ценностей, указав, что такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, наличие которых на рынке является жизненно важным для домашних животных.

Выводы судов при этом мотивированы со ссылками, в том числе на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении № 13-П.

Конституционный Суд Российской Федерации также прямо указывает на то, что перечень средств доказывания недостаточности использования изобретения не может быть ограничен; критерии недостаточности использования объекта интеллектуальных прав и недостаточности предложения продукции на рынке должны определяться судом с учетом конкретных рыночных показателей, установленных в процессе рассмотрения дела. Законодатель, в свою очередь, не лишен возможности дополнительно конкретизировать условия выдачи принудительной лицензии, в частности установить методики расчета дефицита предложения товаров, для целей применения статьи 1362 ГК РФ.

Таким образом, выводы уполномоченного органа исполнительной власти (при наличии такового в данной сфере) могут приниматься судом в числе доказательств по делу.

Между тем, одобренных уполномоченными органами методик установления дефицита ветеринарных средств, которые могли быть учтены судами в совокупности с другими доказательствами, не представлено.

Кроме того, согласно конституционно-правовому смыслу пункта 1 статьи 1362 ГК РФ, отраженному в абзаце 7 пункта 1 резолютивной части Постановления № 13-П, неиспользование или недостаточное использование изобретения констатируется, в частности, и в случае отказа патентообладателя от поставок товара.

В настоящем случае произвольный отказ иностранного производителя от поставок товара после 2022 года в отсутствие уважительных причин также принят во внимание судами первой и апелляционной инстанций; учтено и отсутствие возражений Россельхознадзора против удовлетворения иска, предоставившего информацию о прекращении с 2023 г. по 2025 г. поставки спорного препарата на территорию Российской Федерации.

Доводы ответчиков, принятые во внимание Судом по интеллектуальным правам, по существу сводились к несогласию с выводами судов первой и

апелляционной инстанций относительно установленных обстоятельств спора, в том числе обстоятельств наличия дефицита препаратов на рынке Российской Федерации; заявлены без учета определенных законом пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции и направлены на переоценку выводов судов.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17 февраля 2015 г. № 274-О, статьи 286 – 288 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями АПК РФ, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Производство в арбитражном суде кассационной инстанции, предусмотренное главой 35 АПК РФ, направлено на устранение ошибок, допущенных арбитражными судами первой и апелляционной инстанций и выразившихся в нарушении или неправильном применении норм материального либо процессуального права, в том числе вследствие несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

При изложенных обстоятельствах указание суда кассационной инстанции на необходимость при решении вопроса о выдаче принудительной лицензии и установлении обстоятельств недостаточности предложения на российском рынке лекарственного препарата для ветеринарного применения, в состав которого входит МНН «Флураланер», определить, имеется ли дефектура соответствующего лекарственного препарата на рынке, направлено на повторное исследование установленных судами обстоятельств, получивших надлежащую правовую оценку.

Такой подход свидетельствует о том, что суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, предусмотренных статьями 286 АПК РФ.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют представленным доказательствам и основаны на правильном применении норм материального права и соблюдении норм процессуального права, у суда кассационной инстанции не имелось предусмотренных статьями 286 и 288 АПК РФ оснований для отмены судебных актов.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2026 г. по делу № А41-75087/2025 отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 16 марта 2026 г. и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2026 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

Д.В. Тютин

Судья

А.А. Якимов